

Рудой Вадим Владимирович – аспирант кафедры философии, социологии и менеджмента социокультурной деятельности Государственного учреждения “Южноукраинский национальный педагогический университет им. К. Д. Ушинского”

УДК: 130. 2. - 316. 32

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ДЕВИАЦИИ

В статье рассматриваются основные теоретико – методологические подходы к исследованию девиации. Раскрывается, что феномен девиации социальной реальности все еще является недостаточно изученным. Обозначена необходимость концептуального подхода для формирования представления о девиации в творческой среде. Установлено, что неотъемлемой частью любой социальной системы ее существенными характеристиками, необходимыми и закономерными ее компонентами являются нормы и отклонения. Обосновывается, что функциональные особенности представителей творческой среды являются той организующей силой, которая делает любое общество целостной социокультурной системой. Определяются перспективы дальнейших исследований с потребностью разобраться в многозначности девиаций, особенно с учетом изменившихся реалий для максимального содействия именно позитивным проявлениям ее как творческой активности и по возможности сделать минимальными негативные.

Ключевые слова: девиация, девиантное поведение, творчество, творческая среда, позитивные отклонения.

ОСНОВНІ ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГІЧНІ ПІДХОДИ ДО ДОСЛІДЖЕННЯ ДЕВІАЦІЇ

У статті розглядаються основні теоретико - методологічні підходи до дослідження девіації. Розкривається, що феномен девіації соціальної реальності все ще є недостатньо вивченим. Позначена необхідність концептуального підходу для формування уявлення про девіації в творчому середовищі. Встановлено, що невід'ємною частиною будь-якої соціальної системи її сутнісними характеристиками, необхідними і закономірними її компонентами є норми і відхилення. Обґрунтовується, що функціональні особливості представників мистецького середовища є тією організуючою силою, яка робить будь-яке суспільство цілісної соціокультурної системою. Визначаються перспективи подальших досліджень з потребою розібратися в багатозначності девіацій, особливо з урахуванням мінливих реалій для максимального содействованіє саме позитивним проявам її як творчої активності і по можливості зробити мінімальними негативні.

Ключові слова: девіація, девіантна поведінка, творчість, творче середовище, позитивні відхилення.

THE MAIN THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE INVESTIGATION OF DEVIATION

The article considers the main theoretical and methodological approaches to the study of deviation. It is revealed that the phenomenon of deviation of social reality is still insufficiently studied. The necessity of a conceptual approach for the formation of a conception of deviation in a creative environment is indicated. It is established that norms and deviations are an integral part of any social system by its essential characteristics, its necessary and legitimate components. It is substantiated that the functional features of representatives of the creative environment are the organizing force that makes any society an integral socio-cultural system. Prospects for further research are identified with the need to understand the many meanings of deviations, especially taking into account the changed realities to maximally promote the positive manifestations of it as creative activity and, if possible, to make negative the minimum.

Key words: *deviation, deviant behavior, creativity, creative environment, positive deviations.*

Актуальность постановки проблемы. Девиация как феномен социального бытия является предметом социально-гуманитарного познания, которое имеет свои методологические особенности и специфические черты, и как феномен социальной реальности все еще является недостаточно изученным. Отсюда фрагментарность решения социальных проблем, в том числе и в отношении девиантного поведения.

Степень разработанности проблемы. Проблемы исследования девиации как устранения нежелательных для общества форм человеческого поведения привлекали внимание исследователей. В основе большинства девиантологических теорий лежат определенные философские предпосылки, восходящие к Платону, Т.Гоббсу, Ж.-Ж.Руссо, И.Канту, Г.Гегелю, К.Марксу и др. Междисциплинарный характер феномена девиации позволяет использовать методологическую базу родственных философии дисциплин.

Создан целый ряд антропо - биологических, психологических и социально-философских концепций (Ч.Ломброзо, У.Шелдон, З.Фрейд, Э.Фромм, А.Кетле, Э. Дюркгейм, П.Сорокин, Р.Мертон, Т.Парсонс, Н.Смелзер и многие другие), которые можно оценить как фундаментальные теории девиации.

Осмысление накопленных идей и их систематизация нашли отражение в трудах современных исследователей – Р.Аскерса, Ю.Д.Блувштейна, Я.И.Гилинского, А.В.Добрынина, Ф.Зака, В.Н.Кудрявцева, Е.Лемерта, В.С.Нересянца, С.Палмера, В.Фокса, Г.Шнайдера, А.М.Яковлева и других. Существенное значение имеют работы, посвященные рассмотрению проблем, связанных с понятиями «социальная норма» и «отклоняющееся поведение» (В.С.Афанасьев, М.И.Бобнева, Л.М.Войтова, Я.И.Гилинский, В.Г.Карпов, А.Коэн, В.Н.Кудрявцев, М.Лайне, З.Ламнек, Э.Сатерленд, Т.В. Шипунова, Э.Шур, А.М.Яковлев и др.).

Не менее важное значение исследований, связанных с изучением причин отклоняющегося поведения, в которых авторы рассматривают как его общие причины (Г.Беккер, Я.И.Гилинский, И.Гофман, И.И. Карпец, Ю.Ю.Комлев, В.Н.Кудрявцев, Р.Мертон, Н.Х.Сафиуллин, Х.Там, Р.Ф.Хабриев, Э.Шур и др.), так и конкретные причины разных видов проявления девиации (А.Г.Амбрумова, И.Блох, Б.С.Братусь, А.А.Габиани, Ш. и Э. Глюк, И.Н. Гурвич, Г.Г.Заиграев, В.Г.Карпов, С.Палмер, А.М.Яковлев и многие другие).

Обращают внимание труды, посвященные профилактике девиантного поведения (Г.А.Аванесова, И.Анденеса, Ю.Д.Блувштейна, Л.А.Волошиной, Я.И.Гилинского, С.И.Голода, В.Н.Кудрявцева, М.Лайне, Б.М. и М.Б.Левиных, А.Лепса, В.Ф.Пирожкова, М.Е.Поздняковой, Э.Раски, А.Л.Салагаева, Л.И.Спиридонова, К.Шумана, А.М.Яковлева и других).

Девиация как феномен социального бытия является предметом социально-гуманитарного познания, которое имеет свои методологические особенности и специфические черты. В конце XX столетия выделяются монографические исследования девиации комплексного характера. Так, методологический анализ феномена девиации, исследование основных форм отклоняющегося поведения и направлений социального контроля над различными проявлениями девиации концептуально рассмотрены в работе Я.И.Гилинского «Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»».

Несмотря на то, что проблеме девиантности посвящены работы многих исследователей, в настоящее время нет единой точки зрения на определение «девиантного поведения». Одни исследователи относят сюда любые поступки, не одобряемые общественным мнением, другие - только нарушения правовых норм (так называемое делинквентное поведение), третьи - все виды творчества. Все это определяет актуальность социально – философского методологического анализа девиантного поведения.

Недостаточно освещенные аспекты проблемы. Несмотря на достаточное количество исследований девиации, основные теоретико – методологические подходы к девиации в творческой среде выявлены все еще недостаточно, а многие идеи остаются дискуссионными,

продуктивним является перенос интереса на содержательные качества творческой личности, что позволяет яснее осознать важную роль этих качеств, - в том числе и этических, в существовании феномена творческой элиты.

Цель исследования является рассмотрение теоретико – методологических аспектов исследования девиции и раскрытие основных теоретико – методологических подходов к ее исследованию. Выявить необходимость и обосновать концептуальный подход для формирования представления о позитивной девиации в творческой среде.

Основное содержание (Методология исследования). Методологическими основами исследования девиации являются методы: гипотетико-дедуктивный, эвристический метод, восхождение от абстрактного к конкретному, системный подход, и специфические методы социально-гуманитарного познания: компаративный и исторический методы, функциональный метод, выступающий как необходимый для структурной дифференциации исследуемого объекта, различения образующих уровней и их статусных различий, интерпретация. Теоретической и методологической основой явилось сочетание ряда научных подходов. Его составили фундаментальные идеи структурно-функционального анализа, экзистенциализма, философской антропологии, социальной психологии, теории коммуникативного действия.

Обращаем внимание, что в качестве эмпирического иллюстративного материала представляется плодотворным и целесообразным, в соответствии с методологическим подходом С. И. Шелонаева, обратиться к высказываниям представителей петербургской творческой элиты, отраженным в интервью в прессе и прозвучавшим в эфире радио- и телевизионных передач. Формат «прямой речи» позволяет представителю творческой элиты раскрыться, выразить свои переживания, высказаться на волнующие его темы, а это, в свою очередь, дает возможность сосредоточить внимание автора диссертационного исследования на выявлении метафизических и этических оснований деятельности современной петербургской творческой элиты. Вербальные образы и построения представителей творческой элиты, вместе с раскрытием субъективных сторон духовного содержания личности, выступают проводником в мир умопостижимый, ноуменальный, являясь опорой для этико-философского анализа феномена творческой элиты. В словах представителей творческой элиты выражены результаты их моральной рефлексии, уходящие своими корнями в мир личностного опыта и индивидуальных смыслов [1].

Представления о творческой элите как особом социальном пространстве возможно составить на основании использования Нарратива как междисциплинарного методологического конструкта в современных социальных науках. Это положение дополнило требование «лингвистического поворота» считать исследования в области социальных, политических, психологических и культурных проблем языковыми [2, с. 41 – 48]. Несмотря на, казалось бы, достаточную степень разработанности нарративной проблематики, само понятие нарратива оказывается весьма спорным, особенно в свете формулируемых философией и социологией науки оснований «нарративного поворота». Из методологических оснований выделяется мысль о трактовке сознания как совокупности текстов, признание возможности множественной интерпретации каждого текста и видение общества и культуры как единства размытых, децентрированных структур в постмодерне. Для рассмотрения нарративной проблематики постмодерн примечателен в силу того, что он предельно обострил проблему текста, указав на принципиальную невозможность его однозначной оценки, и проблему познания, отметив опосредованное отношение текстовой реальности к «отображаемому» ею внешнему миру; своей размытостью и неопределенностью постмодерн обозначил проблему человека – поскольку множество людей порождает множество интерпретаций, «вместо построения теоретической модели средствами собственного языка и следуя путями уже заданных правил, исследователю предстоит изучить социальный мир в его фрагментарном состоянии» [2, с. 41 – 48].

Основное содержание (Обсуждение). В различных исследованиях традиционно девиации в обществе рассматриваются как отклоняющееся поведение, всегда оцениваются с

точки зрения отношения к этическим нормам и правилам, принятым в данном обществе. Эта оценка заключается в том, что одни отклонения осуждаются, а другие одобряются.

В современной «Энциклопедии криминологии и девиантного поведения» (2001) различают три основных подхода в определении девиантности: девиантность как поведение, нарушающее нормы (R. Akers, M. Clinard, R. Meier, A. Liska, A. Thio); девиантность как «реагирующая конструкция» (D. Black, H. Becker, K. Erickson, E. Goode); девиантность как нарушение прав человека (H. Schwendinger, J. Schwendinger). Определенный взгляд на причины возникновения девиаций предложили представители теории стигматизации - «наклеивания ярлыков» Г. Беккер, Г. Лемерт, Ф. Зак, Ф. Танненбаум и другие.

В нашем исследовании, мы обращаем внимание на следующие теоретико - методологические основания, фактически уже традиционные и общепринятые, и обозначаем, что необходимо их синтезирование и построение концепции на основе представления о девиации в творческой. На наш взгляд, это наиболее широкое определение девиации. Оно подчеркивает сущность данного понятия, акцентируя внимание на его социальном происхождении. Данную позицию разделяют большинство отечественных и зарубежных исследователей при характеристике девиантного поведения.

В рамках предложенной типологии гносеологических оснований познания девиации выделяются следующие направления: антропо-биологическое, психологическое и социально-философское, в русле которых возникли множество концепций и моделей отклоняющегося поведения.

На основе анализа нами установлено, что в эволюции девиантологической мысли в рамках этих подходов можно выделить три этапа. Первый этап (II половина XIX - начало XX века) связан с выявлением причин девиантного поведения и рассмотрения различных проявлений девиации. Второй этап (I половина XX века) позволяет говорить о выявлении биологических и социальных закономерностей и создании концепций отклоняющегося поведения как социального явления. Третий этап (II половина XX века - начало XXI века) основан на появлении методологического инструментария в целях изучения феномена девиации. Таким образом, возрастает значимость гносеологического анализа отклоняющегося поведения. Важнейшими идеями, выдвинутыми в русле антропо-биологического направления (Ч.Ломброзо, П.Джекобс, У.Пирс) являются идеи о врожденности, генетической детерминированности девиантного поведения, вплоть до выявления конкретных генетических механизмов [3].

Обратить внимание возможно на то, что главной целью психологического подхода стало обоснование тезиса о том, что девиации являются психически запрограммированным явлением и проявляются через структуру бессознательного (З.Фрейд) [4], через инстинктивные программы поведения (К.Лоренц)[5]. По нашему мнению, наиболее распространенной формой девиации в рамках этого направления считалась агрессия. К базовым идеям данного направления следует отнести теорию деструктивности Э.Фромма. Это позволяет говорить о девиации как о смыслополагающей ценности, так как девиантный поступок, по его мнению, способствует самоутверждению, самореализации путем выхода за пределы социальных норм, и тем самым придает смысл жизни человека. Большую методологическую ценность для анализа девиации имеет различие Э.Фроммом доброкачественной и злокачественной агрессивности [6]. По нашему мнению, важное значение для становления не только психологического, но и социально-философского направлений имеют концепции Г.Тарда. Он объяснял девиантное поведение, включая и преступность, подражанием и обучением, настаивая на существенной роли социальных факторов в формировании отклоняющегося поведения [7].

Социально-философские концепции, несмотря на широкий спектр своих позиций в трактовке девиации, сходятся в определении бытийных оснований данного феномена, под которым понимаются различные аспекты социальной действительности. Общей чертой концепций данного направления является также определение закономерного характера

девиации как явления бытия общества. Интерпретация закономерности девиации в концепции аномии Э.Дюркгейма раскрывается через системно-функциональный подход, позволяющий проанализировать девиацию как определенным образом функционирующее явление [8]. Существенное значение для анализа и выявления структуры девиации имела концепция Р.Мертон. Идея закономерности девиации углубляется в теории напряженности Р.Мертон, который становится основателем девиантологической теории в рамках структурно-функциональной парадигмы [9]. В то же время в русле социально-философских концепций поднимается проблема неоднозначности критериев девиации и оснований ее типологизации (Н.Смелзер)[10].

Дальнейшее развитие девиантологических концепций связано с появлением методологического аппарата исследований девиации. Движение исследовательской мысли от эмпирического объяснения девиации до теоретического осмысления феномена отклоняющегося поведения позволило создать в рамках данного направления немало оригинальных концепций отклоняющегося поведения. В этой связи выделяются несколько школ и направлений, имеющих важное методологическое значение: Чикагская школа, теория стигматизации, концепция символического интеракционизма, теории социального контроля и нейтрализации, критическая девиантология, концепция конфликта культур, аболиционизм и т.д. В девиантологии выделяются несколько школ, которые активно использовали междисциплинарный подход к изучению феномена девиации, что позволило выявить среди уже известных функций девиации функцию индикаторности, которая определяет отклоняющееся поведение как качественную характеристику социального бытия. В современных отечественных девиантологических концепциях девиация рассматривается не как патология, а как естественный и необходимый результат эволюции социума.

Отклонение в поведении - девиантное поведение - является, таким образом, необходимым естественным условием развития человека, жизни всего общества. Философское исследование феномена девиации отличается тем, что через анализ основных критериев типологизации отклоняющегося поведения выясняется мощный эвристический потенциал гносеологической модели девиации, который выражается не только в ориентировании на поиски ряда условий стабильного функционирования общества, но и на изучение закономерностей, обуславливающих появление негативной девиации.

В данном контексте выделяется позиция А. И. Ковалева, Ю.А. Клейберга и ряда других, которая гласит, что социальное отклонение - более широкое понятие, чем девиантное поведение, которое является лишь «частным случаем» социальных отклонений. Если девиантное поведение индивидов приобретает массовый характер, в него вовлекаются все большее количество людей, то здесь мы уже имеем дело с социальными девиациями, которые можно определить как “нарушение социальных норм, характеризующееся определенной массовостью, устойчивостью и распространенностью при сходных социальных условиях”. Обычно под девиантным поведением понимается сфера социально порицаемых отклонений. Но некоторые исследователи выступают против такого отождествления, указывая на тот факт, что определенные отрицательные явления, например падение рождаемости, различные суеверия, не могут быть названы социальными отклонениями из-за отсутствия соответствующих норм [11].

На наш взгляд, данное понимание девиантного поведения позволяет достаточно четко определить границы этого феномена и объяснить научную и практическую значимость его изучения. Социально одобряемые отклонения, к которым относятся все формы “сверхинтенсивного социального творчества” в сфере научной, психической, художественной деятельности, ведут к положительным трансформациям и, следовательно, не несут в себе угрозы дестабилизации общества. Девиантное поведение, как отмечают, в частности, В. И. Мареев, В. А. Шапинский и другие, представляет собой угрозу стабильности общества и требует постоянного контроля, изучения, поиска способов коррекции. При этом, необходимо учитывать относительность этих понятий. В природе не существует абсолютно «нормальных»

или истинно «девиантных» личностей, поступков, явлений. Они становятся таковыми только с позиции конкретных норм, характерных для конкретного общества в конкретный период времени. Так, в результате переоценки ценностей, происходящей в обществе, особенно в переломные периоды его развития, некоторые поступки, стремления начинают оцениваться по-другому. То, что раньше казалось ненормальным, противоречащим общепринятому, становится нормой и воспринимается если не абсолютно иначе, то более допустимо [12].

В исследовании Н. И. Степановой установлено, что неотъемлемой частью любой социальной системы, бытийной основой, сущностными характеристиками, необходимыми и закономерными ее компонентами являются нормы и отклонения. Одним из базисных элементов бытия общества становится социализация как процесс усвоения норм. С позиций онтологии она может быть рассмотрена как подвижная социальная реальность, включающая все новых индивидов, которая обладает множеством проявлений.

На наш взгляд, — пишет Н. И. Степанова, следуя поставленной задаче онто-гносеологического анализа девиации как способа отклоняющегося поведения, следует выделить два основных типа социализации — успешную и неуспешную или отклоняющуюся. Важнейшее место в системе онтологических оснований девиации занимает отклоняющаяся социализация. Следовательно, девиантность — закономерная и необходимая сущностная характеристика социального бытия. Выявление онто-гносеологических характеристик девиации как составной части общественного бытия вообще и форм социализации в частности, способствует созданию теоретической модели управления и регулирования процессами социального развития, позитивного разрешения проблем корреляции особенностей бытия общества и бытия личности. По нашему мнению, категории нормы и девиации являются парой понятий, которые раскрывают противоположные и одновременно дополняющие друг друга аспекты реальности. Основой логико-гносеологического анализа девиации является категория нормы.

Норма закрепляет наиболее рациональный способ применения прошлого опыта удовлетворения потребности субъекта в сходных условиях. Она необходима для исключения случайного, нерационального, вредного взаимодействия с объектами, что достигается благодаря копированию отраженных ею полезных отношений прошлого. Понятие нормы отражает механизм, который удерживает общественную систему в состоянии жизнеспособного равновесия в условиях неизбежных перемен, а категория нормы становится исходной для изучения девиации.

При всем многообразии проявлений социальные нормы имеют определенные свойства: объективность, историчность, универсальность, схематичность, безусловность. Это позволяет сделать вывод о том, что норма является исторически выработанным, обобщенным социальным предписанием, обязательным для выполнения со стороны всех людей и в любой ситуации.

Все социальные нормы функциональны. По нашему мнению, следует выделить ряд функций норм как формы общественных отношений: 1) функцию обеспечения членов общности и общества эталонами, образцами, моделями, стандартами, шаблонами поведения, отношений, взаимодействий; 2) функцию стабилизации, упорядочивания, уравнивания, интеграции отношений в социуме; 3) функцию поддержания и контроля со стороны социальных норм, которая обеспечивает реализацию власти, так как отображает на разных этапах развития общества исторически сложившиеся формы взаимодействия, взаимозависимости между людьми, отношения власти и подчинения в обществе. Таким образом, социальные нормы следует считать отражением одних из самых эффективных средств власти. 4) функцию идеологической нагрузки; 5) функцию отображения и защиты идеалов, которая неразрывно связана с системой ценностей.

Специфическими особенностями социальных норм являются: иерархизированность; многомерность; качественную разнородность системы социальных норм; регламентирующую способность практически всех сфер жизни и деятельности человека и общества; социальные

нормы отражают определенную социальную реальность; всеобщность социальных норм; однозначность или непротиворечивость; историчность или преемственность; обязательность воспроизводства; относительную устойчивость или стабильность; динамичность или изменчивость; формальную определенность, то есть внешнюю завершенность; степень распространенности, обращенность в будущее; оптимальность; возможность ее измерения; организующую, регулирующую способность; превентивность; коррекционно-воспитательную способность. Норма является доминантой по отношению к девиации. Понятия нормы и девиации дополняют друг друга, раскрывают разные, но неизбежно сосуществующие аспекты социального бытия. Люди при восприятии, оценке, познании социальной реальности опираются на представления о норме, что позволяет говорить о егносеологическом и аксиологическом значениях.

Ценность гносеологического потенциала категорий нормы и девиации заключается в том, что они могут быть использованы в моделировании системы гибкого управления обществом, поскольку норма является основой стабильности, а отклонения - причиной дестабилизации общества.

Понятие девиации отражает совокупность индивидуальных или коллективных форм поведения, которые воспринимаются как не соответствующие ожиданиям, нормам или ценностям, декларированным или разделяемым членами группы, и создают, таким образом, напряжения или конфликты, вызывают осуждение и порождают широкий спектр санкций, от порицания до изолирования, от замечания до наказания. В рамках предложенной типологии гносеологических оснований познания девиации выделяются следующие направления: антропо-биологическое, психологическое и социально-философское, в русле которых возникло множество концепций и моделей отклоняющегося поведения [13].

В работе М. П. Бережной, на основании изучения различных форм и методов отчуждения, сделаны выводы о наличии так называемого "феномена культурного ухода" из отчужденного бытия. Непосредственно творческое и девиантное поведение человека как вариант формы выхода из социально-нравственного отчуждения, анализируются его положительные и отрицательные стороны в существовании человека [14].

Выводы. На основании проанализированного материала возможно сделать определенные обобщения и выводы.

- в исследованиях «девиация» рассматривается как наиболее общее понятие, фиксирующее собственно феномен, а термином «девиантность» обозначать состояние субъекта девиации, термином «девиантное поведение» - поведенческое проявление.

- девиации – отклоняющееся поведение – всегда оцениваются с точки зрения отношения к законам и нормам, принятым в данном обществе. Эта оценка заключается в том, что одни отклонения осуждаются, а другие одобряются.

- творческая середина как феномен весьма многозначно. Возможно содействовать именно позитивным проявлениям творческой активности и по возможности минимизировать негативные. Кроме того, различные компоненты творческого потенциала личности неравнозначны по интенсивности своего влияния на всю ее творческую сферу.

- на основании творческой девиации, возникает новая социокультурная реальность и формируется соответствующий этой реальности новый тип личности.

На наш взгляд, существование различных методологий исследования девиации в творческой среде требует социально-философского взгляда на архитектуру духовного производства, что вызывает и необходимость интегрировать теоретико - методологические положения в концептуальное целое исследования, с включением нарративной методологии.

Перспективы дальнейших исследований. Необходимо разобраться в многозначности творческих девиаций, особенно с учетом изменившихся реалий для максимального содействия именно позитивным проявлениям ее как творческой активности и по возможности сделать минимальными негативные. Разработка намеченной темы поможет выявлению творческой активности личности, а значит - креативных возможностей общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шелонаев С. И. Этика творческой элиты // Сергей Игоревич Шелонаев: Диссерт. на соиск. канд. филос. наук - Специальность ВАК 09.00.05 - Этика. - Санкт-Петербург, 2005. - 160 с.
2. Троцук И. В. Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках / И. В. Троцук // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. - 2004. - С. 41 - 48.
3. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. Анархисты. Политическая преступность / Ч. Ломброзо. - М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003.
4. Фрейд З. Я и Оно: Пер. с нем. / З. Фрейд. М.: ЭКСМО - Пресс; Харьков: Фолио, 2001. - (Антология мысли).
5. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло») / К. Лоренц : [Пер. с нем. Г. Швейника]. - СПб.: Амфора, 2001.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Эрих Фромм. - М.: АСТ, 1998. (Классики зарубежной психологии).
7. Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступление толпы / Г. Тард // Сост. и предисл. В. С. Овчинского. - М.: ИНФРА-М, 2004.
8. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм. - М.: Мысль, 1994.
9. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности / Р. К. Мертон. - М., 1966.
10. Смелзер Н. Социология / Н. Смелзер: [Пер. с англ.]. - М.: Феникс, 1994.
11. Ковалева А. И. Социализация: норма и отклонение / А. И. Ковалева. - М.: Ин-т Молодежи, 1996.
12. Шапинский В. А., Мареев В. И. Девиантное поведение и социальный контроль: Учеб. Пособие / Науч. ред. А. А. Гоеков / В. А. Шапинский, В. И. Мареев. - Ростов н/Д: Изд-во Рост. гос. пед. ин-та, 1997. - 98 с.
13. Степанова Н. И. Философский анализ девиации: онто-гносеологические аспекты // Наталья Ивановна Степанова: Диссерт. на соиск. канд. филос. наук - Специальность ВАК 09.00.01 - Онтология и теория познания. - Москва, 2005. - 148 с.
14. Бережная М. П. Девиантное поведение и творчество как формы выхода из ситуаций социально - нравственного отчуждения / Майя Павловна. Бережная // Грамота. - 2011. - № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. - С. 24-26.

Стоянова Линда Леонидовна – аспирант кафедры философии, социологии и менеджмента социокультурной деятельности Государственного учреждения “Южноукраинский национальный педагогический университет им. К. Д. Ушинского”

УДК: 130.2.-316.32

ТВОРЧЕСКАЯ ЭЛИТА: ТЕОРЕТИКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются основные теоретико – методологические подходы к исследованию творческой элиты. Раскрываются, что историко-философский анализ феномена творческой элиты демонстрирует связь этого феномена с идеей духовного совершенствования; феномен творческой элиты следует рассматривать в тесной связи с анализом понятия творчества, а также с осмыслением особенностей личности представителя творческой элиты. Определяется, что существование различных методологий исследования творческой элиты требует социально-философского взгляда на